

Александр Боронин

ВЕЧНОСТЬ
ПОСТИЧЬ
НЕВОЗМОЖНО...

Александр Боронин Вечность постичь невозможно... Стихи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390054
ISBN 9785448528200*

Аннотация

Александр Боронин, поэт, художник, бард из дальневосточного города Амурска. В его первой книге собраны стихи разных лет.

Содержание

«А потом я проснулся...»	5
Амурский вальс	7
«Ах, оставьте за дверьми все свои претензии...»	9
«Ветер кружит тучи, собирая в стаи...»	10
«В край, где никогда не был...»	11
Вечность постичь невозможно	13
«Все осуждают, и не прощают...»	14
Вынули душу	15
«Где-то кисти и холсты...»	16
Зато в Амурске	17
Зимняя ночь	19
«Как и прежде жизнь, беззащитных бьёт...»	20
Колокола	22
Крылья	24
«Кто там шепчется, чуть слышно...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Вечность постичь
невозможно...
Стихи**

Александр Боронин

Дизайнер обложки Наталья Боровкова

Редактор Сергей Алексеев

© Александр Боронин, 2017

© Наталья Боровкова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-2820-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«А потом я проснулся...»

А потом я проснулся,
В том мире, где всё уже было.
Где хмурые люди идут,
Неизвестно куда,
И солнце, опять,
Не успев раскалиться, остыло,
Я снова уснул,
И надеялся, что навсегда.
А потом я проснулся.
Подумалось: что-то случится,
И понял я вдруг:
Чего-то сегодня не так,
И вдруг услышал я,
Что кто-то у двери стучится,
Замок заржавел,
И не открывался никак.
И я снова проснулся.
Увидел открытые двери,
Печальных людей,
Что молча стояли вокруг,
Вошёл человек,
И меня деловито измерил,
И вытер слезу,
Позабывтый во времени друг,

И я снова проснулся.
Водою холодной умылся,
Гудела башка, а внутри,
Как в пустыне жара,
Заначку достав,
Я налил, и слегка похмелился,
И стал вспоминать,
Как добрался до дома вчера.

Амурский вальс

Я растворяюсь в городе этом,
В свете ночных витрин.
Я потеряюсь, и до рассвета,
Буду бродить один.
В парке уснувшем, в городе сонном,
В этот рассветный час,
Буду я слушать, замороженно,
Тихий амурский вальс.
Память меня занесёт на рассвете,
В тихий, уснувший двор,
Двор, где впервые утро я встретил,
Дорог мне до сих пор.
Утренний ветер, солнца предвестник,
Мягко коснётся глаз,
И допоёт мне, тополь – ровесник,
Тихий амурский вальс.
Вальс, вальс, вальс,
Тихий амурский вальс,
Только прислушайтесь, тихо тихо,
Он же звучит для вас.
Водою холодной умылся,
Гудела башка, а внутри,
Как в пустыне жара,
Заначку достав,

Я налил, и слегка похмелился,
И стал вспоминать,
Как добрался до дома вчера.

«Ах, оставьте за дверьми все свои претензии...»

Ах, оставьте за дверьми все свои претензии.
Не идите в дом ко мне, с камнем на душе.
У меня открыта дверь, тем, кто входит с песнями,
Ну а если в сердце лед, выгоню взащей.
Я не то чтоб зачерствел, вы так не подумайте,
Просто мне свои проблемы некуда девать,
Я порой всерьез боюсь, что могу с ума сойти,
И поэтому решил я не переживать.
Но пришел ко мне мой друг и сказал обыденно,
Спой мне, грустное до слез, я же подпою.
Нет, не жаловался он, но и сам увидел я,
Что печаль принес он в сердце в комнату мою.
Я не стал его пытаться, отчего не весел он,
И струна заплакала под моей рукой,
Было видно, боль его, ох немало весила,
Ну а с кем ее делить, если не со мной.
И я понял, что нельзя, прятать в землю голову,
И не плача, за других, тихо мирно жить.
Пусть идут ко мне друзья, это просто здорово,
С другом радость и печали поровну делить.

«Ветер кружит тучи, собирая в стаи...»

Ветер кружит тучи, собирая в стаи,
Вдаль ведёт дорога, мокрая, пустая,
И желтеют листья в сумрачных аллеях,
Небо всё темнее, а луна светлее.
Что там шепчут листья? Подойдём и спросим.
Листья отвечают: «Осень, осень!»
Но приходит время, падать листьям жёлтым,
Застланы тропинки драгоценным шёлком.
С гор сползают тучи, птиц куда-то прячут,
Ветви всё сильнее плачут, плачут...
В парках, рощах, скверах, скоро станет голо,
Загрустят надолго города и сёла.
Дождь стучится в окна, и уныло очень,
Листья отвечают: «Осень, осень...»
Но приходит время, падать листьям жёлтым,
Застланы тропинки драгоценным шёлком...

«В край, где никогда не был...»

В край, где никогда не был,
Я пришёл, видать поздно,
Это не моё небо,
Это не мои звёзды.
Радость я искал в боли,
Я покой искал в страсти,
Завтра я уйду в море,
В синей мгле искать счастья.
Может быть, найду после,
То окно, что мне светит,
И тогда к себе в гости,
Приглашу тебя, ветер.
Нас с тобой уют сморит,
Отдохнём в его власти,
И опять уйдём в море,
В синей мгле искать счастья.
Занято опять место,
Гонят, только лишь сунусь,
Это не моё детство,
И даже не моя юность.
В окнах не мои шторы,
Я опять в гостях, здравствуйте!
Завтра я уйду в море,
В синей мгле искать счастье.

Ветер спутал волосы,
Перемёл дороги,
А может хватит суеты,
Отдохнём в тепле,
И споём в два голоса
Про свои тревоги,
Я ведь так же, как и ты,
Шляюсь по земле.

Вечность постичь невозможно

Вечность постичь невозможно,
А бесконечность пугает.
В завтра глядим осторожно,
Чем оно нас повстречает?
Ждать, наслажденье и мука,
Цель недоступностью манит.
Чужда идущему скука,
Больно предательство ранит.
Счастье ваять бесполезно,
Если в фундаменте слёзы,
В сердце оббитом железом,
Гаснут весенние грозы.
Память не просит прощенья,
Если о прошлом забудет,
Зло непроглядною тенью,
Сердце горячее студит.

«Все осуждают, и не прощают...»

Все осуждают, и не прощают,
Судят открыто, громко вещают.
Телеэкраны – лобное место.
Старые раны – ногтем и в прессу.
Взрыли могилы, свято несвято,
Впору за вилы: «Ну, кто там не сняты?»
Всех под чистую,
Кто там не с нами?
Не арестуют, только под знамя!
Все люди братья,
Что ж вы стоите?
Вот демократия. Ну, говорите!
Больно предательство ранит.
Счастье ваять бесполезно,
Если в фундаменте слёзы,
В сердце оббитом железом,
Гаснут весенние грозы.
Память не просит прощенья,
Если о прошлом забудет,
Зло непроглядною тенью,
Сердце горячее студит.

Вынули душу

Вынули душу, внутри пустота.
Лучше бы отняли деньги и кров,
Вроде всё есть, только нет ни черта,
Зыбкий туман, недосказанных слов.
Вынули душу, забыли вернуть.
В себя заглянув, не увидел я дна,
В спину толкнули, велели свернуть,
И говорят, что дорога одна.
Вынули душу, а как без неё?
Как в барабан постучи, отзовусь.
Имя назвали, сказали моё,
Надо бы плакать, так нет-же, смеюсь!
Вынули душу, а зачем вам душа?
С нею, с чужой, не в аду не в раю!
Вам не сорвать за неё ни гроша!
Чем воровать, займите свою!

«Где-то кисти и холсты...»

Где-то кисти и холсты,
Где-то струны и слова,
Где-то я, а где-то ты,
Где-то горы и трава.
Где-то ты, а где-то я,
Где-то жизнь, а где-то смерть,
Разделить, увы, нельзя,
Жизни этой круговерть.
Лучше кисти и холсты,
Смерти нет, неправды нет,
Я так-же думаю, как ты,
Нам уже немало лет.
Говорят, что дорога одна.
Вынули душу, а как без неё?
Как в барабан постучи, отзовусь.
Имя назвали, сказали моё,
Надо бы плакать, так нет-же, смеюсь!
Вынули душу, а зачем вам душа?
С нею, с чужой, не в аду не в раю!
Вам не сорвать за неё ни гроша!
Чем воровать, займите свою!

Зато в Амурске

Жизнь не спросит, чего кто хочет,
Нас она без разбора селит.
Вы живёте допустим в Сочи,
А мечтаете с детства в Дели!
Вам хотелось бы виллу в Конго,
Но у вас коммуналка в Курске,
И только мне будто дар от бога,
Пусть общага, зато в Амурске!
Ну а если грустить я стану,
По экзотике в дальних странах,
Где растут, как грибы, бананы,
Но ни кто не споёт по русски,
Я пораньше с кровати встану,
И покажется грусть мне странной,
Лишь пройдуся я по утру рано,
По проспекту в родном Амурске.
Да конечно, в Китае рикши,
А в Нью-Йорке бродвей побольше,
Ясно женщины, чуть красивше,
Ну хотя бы всё в той же Польше.
Пусть в Баварии с пивом легче,
Мы привыкли у нас по русски,
Мы найдём, чем угробить вечер,
Пусть в общаге, но здесь, в Амурске!

Пусть Америкой, кто-то бредит,
Тель-Авив чьи-то мысли кружит,
Только, кто к ним туда поедет?
Пентагон и у нас не хуже!

Зимняя ночь

Снова долгая, зимняя ночь,
Снова ветер уныло воеет,
Я один там, где было трое,
Снова долгая, зимняя ночь.
А за тёмным окошком снег,
Он ложится, шурша на крыши,
Я зову, ты меня не слышишь,
Там за тёмным окошком снег.
Не приходит спасенье, сон,
Письма вновь достаю, читаю,
Я давно наизусть их знаю,
Не приходит спасенье, сон.

«Как и прежде жизнь, беззащитных бьёт...»

Как и прежде жизнь, беззащитных бьёт,
Коль открыт душой, значит меченый,
А судьба с дубьём, лишь момента ждёт,
И уж будет бит, ею встреченный.
Нелегко прожить, если честен ты,
И не носишь щит недоверия,
Ох, хрупка броня, вашей доброты,
Против острых стрел недоверия.
Говорят, возьми под узцы судьбу,
Мол, она чудит, необъезжена,
И я лез в огонь, закусив губу,
И бередил вновь раны свежие.
Нелегко прожить, коль открыт душой,
Норовят в неё сапогами влезть,
Зазевался чуть, и с твоей женой,
Спит твой лучший друг, наплевав на честь.
Мне опять твердят, в жизни правды нет,
И вослед глядят с сожалением,
Мол тебе давно не семнадцать лет,
А меня опять жгут сомнения.
Неужели так всегда, суждено нам жить,
Чтоб всю жизнь носить нож за пазухой,
И спокойствия ради, первым бить,

Ещё большим злом, зло наказывать.

Колокола

Не трезвоньте напрасно, не нужно,
Не будите колокола,
Ведь они в равной мере послушны,
Как добру, так и голосу зла.
Их раскрытые медные пасти,
Одинаково громко кричат,
В дни торжеств и тяжёлых несчастий,
Им бы только ударить в набат.
К нашим судьбам они равнодушны,
Голос разума в звоне исчез,
Тяжелы их отлитые души,
Но пусты, не взирая на вес.
Не будите напрасно их люди,
Ведь за звоном не слышно сердец,
Им не важно кто глас их разбудит,
Будь мудрец он, глупец иль подлец.
Захватили, задёргали руки,
Колокольный, послушный язык.
И к унылым, размеренным звукам,
Слух, увы, равнодушно привык.
Мы под звон этот спали и ели,
Перестали его замечать,
Может, хватит трезвонить без дела,
Как бы в нужный момент не проспать!

Крылья

Это случилось однажды,
Шёл человек по земле,
Такой-же, наверно, как каждый,
Может-быть малость смелей.
Был чудачком он немного,
Но в общем, обычный, земной,
Песни любил и дорогу,
Зовущую вдаль за собой.
Тропинка, покрытая пылью,
Вилась, исчезая вдали,
И вдруг захотелось, чтоб крылья,
Его над землёй пронесли.
Лишь только об этом помыслил,
Стесняясь чудачеств своих,
Как крылья огромные выросли,
И ветром наполнило их.
Сперва человек испугался,
Ведь крылья не шутка, иметь,
Но время спустя, попытался,
Крылами взмахнуть и взлететь.
И крылья легко, без усилия,
Рванули в небесную высь,
Но стало вдруг страшно, и крылья,
Сложив, он низвергнулся вниз.

Ушибся упав, но узнал он,
Полёта, щемящий восторг,
И сердце упрямо желало,
Осилить испуга порог.
И снова он сделал попытку,
И крылья легко понесли,
Тропинка внизу, словно нитка,
Вилась по простору земли.
И не боялся упасть он,
И в небе он радостно пел,
И был он поистине счастлив,
И был он воистину смел.

**«Кто там шепчется,
чуть слышно...»**

Кто там шепчется, чуть слышно,
Вас, простите, не слышать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.